

На прекрасном нефритовом лице Хан Менчена, не содержащем никаких примесей, появляется легкое волнение, но вскоре он останавливается, притворяясь спокойным, и спрашивает: "На какое время ты хочешь задержаться? Я сказал Цинь Шэну, если ты боишься меня, ты должен сдаться и сдаться."

"Я должен пройти третье испытание".

"Подсчитано, что лекарство не было использовано по максимуму. Через несколько десятилетий я посмотрю, как тебя очистить!"

Тайный способ Хан Менчен скрежетать зубами в своем сердце был унижен несколько дней назад, и она всегда помнила, что нужно найти место встречи.

Хотя на этот раз никого не было, Цинь Шэн совсем не потерял бы лицо, но лишить его всех наград за таможенное оформление было наказанием.

"Талисман из черного железа, в качестве интереса".

Хань Мэнчэнь абсолютно уверена в себе, потому что перед тем, как Цинь Шэн вошла, она зажгла свечу, подаренную учителем, которая не является обычной свечой.

Это "Юань Чжу", сделанный его учителем. Как только он зажжется, боевые искусства под небесами поглотят силу юаня всего тела, если оно светлое. Если он тяжелый, юань пульс увянет и станет бесполезным человеком!

Эта свеча в юанях - абсолютно очень агрессивный предмет. Обычные мастера боевых искусств вообще не могут его найти. Даже если они найдут его, они не смогут вынести того, что сила юаня будет медленно поглощена

Хан Менчен потратила большую часть своих карт на втором уровне. Она использовала две из трех карт цзыцзинглей, оставив только последнюю. Изначально Данхуо был истощен. Если бы она не хотела видеть, что такое третий уровень, она бы хотела уйти.

Чтобы не тратить слишком много ресурсов на этом этапе, Хан Менчен достал свечу юань. В конце концов, это была та же самая дверь. Она только зажгла дюжину сигарет и задула их.

"Ну-ну, это тебе я хочу признать поражение". Цинь Шэн улыбнулся и сказал: "Ты тайно зажег свечу и медлишь. Этот стиль не совсем на тебя похож."

Слова Цинь Шэна подобны метеориту, тяжело падающему на спокойное озеро.

Хорошенькое личико Хан Менчена было полно шока. Она прикрыла рот рукой и странно

посмотрела на Цинь Шэна. Она выпалила: "Откуда ты знаешь, что я зажгла Юань Чжу!"

Такого рода тиранический и драгоценный предмет, Юань Чжу, еще не продавался в таком отдаленном городе Даян.

Хань Мэнчэнь не ожидал, что Цинь Шэн долго будет распознавать предметы такого высокого уровня, и посмотрел на его спокойное лицо, как будто он совсем не боялся так называемого Юань Чжу.

"Ну, в этой свече есть сотни костяных цветов, пять ядовитых трав и Инь Хуолянь. Эти священные материалы совсем не дешевы. "Цинь Шэн, кажется, с глубоким смыслом небрежно сказал: "это то, что дали тебе твои старейшины? Дело не в том, что я смотрю на тебя свысока. Ты даже не можешь говорить об алхимике. Конечно, ты не можешь сделать Юань Чжу."

Прекрасные глаза Хань Менчэнь излучают невероятный свет. Ее тело нежное и окаменевшее. Что святого в Цинь Шэне? Она еще более злая, чем она сама. Она может произносить дух поедания свечи по своему желанию, и это совсем не похоже на плесень.

"Однако то, что ваш старейшина съел свечу юань, почти означает, что пропорция духовных материалов совсем не правильная, а температура очистки недостаточная, и можно использовать максимум 50% энергии". Цинь Шэн покачал головой, его лицо было немного более саркастичным и презрительным.

Цинь Шэнъюэ говорил все более и более чрезмерно, и ирония на его лице становилась все более и более сильной. Он усмехнулся: "Если я смогу усовершенствовать его, мощь можно будет, по крайней мере, удвоить, даже эксперты в небе возненавидят это!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32382/2648342>